

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН:

Скорблю. Николай Петрович Шмелев был моим другом, единомышленником. И когда в ночь на Рождество мне в Австралию, где я сейчас нахожусь по делам, позвонила с этой тяжелой новостью его жена Наташа, я подумал, что моя жизнь делится на две части - до знакомства с Николаем Петровичем и после. Мне его будет очень не хватать. Он был человеком редким, уникальным, высокообразованным. Не только глубоким экономистом, специалистом по мировой экономике, по учебникам которого с радостью учились многие студенты и аспиранты, но и прекрасным литератором, писателем. Его рассказы по качеству, точности и простоте слова приближаются к чеховским. И утрата это большая, как для советской и российской науки, так и для русской литературы. Помню, как мы зачитывались в рукописях его "Пашковым домом". Потом это произведение было издано.

Как экономист Николай Петрович особенно много сделал в годы перестройки. В своей статье "Авансы и долги" он сумел доказать, что рыночная экономика не только не страшна, но и необходима. При этом был за регулируемую экономику, то есть за баланс свободы и справедливости. И в знак протеста вышел из президентского совета в 1991 году, когда было принято решение о радикальных, шоковых для населения рыночных реформах. Позже он написал много статей на тему - как по-другому, более щадяще можно было провести рыночные реформы. Кстати, Михаил Сергеевич Горбачев находился под очень большим влиянием текстов Шмелева, и когда мы втроем встречались, это в последний раз было в прошлом году, то называли себя в шутку "тринадцать меньшевиками".

Еще один факт из личной жизни: Николай Петрович Шмелев был мужем внучки Никиты Хрущева, они развелись до снятия Хрущева, а не после, как это иногда бывает.

Что еще? Это был добрый, интеллигентный человек "чеховского разлива", с которым всегда было интересно говорить про театр, про футбол, про литературу. А в целом он олицетворял лучшие качества "шестидесятников". И когда нельзя было говорить открыто, умудрялся делать это эзоповым, но понятным всем языком. А ведь если бы не они, "шестидесятники", поколение свободомыслящих людей, не было бы и сегодняшней России.

Еще позавчера, как мне рассказала его жена, Николай Петрович чувствовал себя хорошо, обширный инфаркт случился мгновенно. Говорят же, что так уходят только хорошие люди.

Опубликовано в Российской газете, 7 января 2014 г.

<http://www.rg.ru/2014/01/07/utrata-site-anons.html>